

Бай Цинцзю несколько раз беспокоился, что пропуск завтрака вреден для здоровья, поэтому приносил еду тайком через служебный вход, но его не впускали, а коробку с едой оставляли на столе, даже не взглянув на нее.

Бай Цинцзю через стеклянную дверь украдкой наблюдал, но тот так и не поел, а куда делся тот завтрак, он не знал.

Позже Мужун Цинь, раздраженный тем, что Бай Цинцзю ничего не делает дома, заставил его какое-то время поработать ассистентом в компании. Только тогда Бай Цинцзю узнал, что президент Мужун завтракает каждый день в десять утра, и никто не имеет права входить в его кабинет, где он ест с аппетитом.

— Опять задумался. — Мужун Цинь, недовольный, развернул его к себе, заставив смотреть в глаза:

— Ты обязан смотреть на меня.

Взгляд Бай Цинцзю наконец засветился, он взял хлеб из его рук и с серьезным видом сказал:

— Не завтракать вредно для здоровья.

Мужун Цинь ответил:

— Конечно, я знаю.

— Тогда почему...

— А?

— В общем, впредь нельзя пропускать завтрак, даже если поздно.

Мужун Цинь усмехнулся:

— Что? Уже начал мной командовать? Если я не ем, значит, жду, когда ты принесешь мне еду.

Бай Цинцзю вдруг понял:

— Вот как.

— Бай Цинцзю, когда ты со мной, почему ты всегда отвлекаешься? О чем ты думаешь?

Бай Цинцзю сжал губы, слегка улыбнулся:

— О чем я могу думать? О тебе.

Мужун Цинь откусил кусок хлеба из его рук, и они быстро съели все.

Бай Цинцзю хотел взять еще кусок, но Мужун Цинь схватил его руку, поцеловал:

— Еще пахнет молоком.

Бай Цинцзю вздрогнул:

— Уже поздно, тебе не на работу?

— Ты разве не слышал поговорку, что правитель с этого дня не встает рано?

...

Мужун Цинь смотрел на него многозначительно, не переставая дразнить. Бай Цинцзю покраснел, взял молоко с края стола:

— Еще... еще будешь?

Мужун Цинь притянул его ближе:

— Больше хочу тебя.

— Сейчас утро, я... нет, нельзя.

Бай Цинцзю никогда не делал этого утром, он боялся видеть лицо Мужун Циня при ярком дневном свете, когда ничего нельзя скрыть.

Говорят, что утро — самое импульсивное время для мужчины, особенно если желание не было удовлетворено, а внутри кипит злость, а сладкий, вкусный кролик трется рядом, как тут удержаться.

Мужун Цинь стиснул зубы, поднял его, несмотря на все его уловки, и понес наверх. В пылу страсти он случайно задел что-то, и с грохотом все упало на пол.

Бай Цинцзю крикнул:

— Картина! Картина упала!

— Какая картина?

Мужун Цинь поставил его на кровать, мольберт и краски рассыпались у ног. Он поднял их, но линии уже размазались.

Мужун Цинь прищурился, разглядывая:

— Кто это?

Бай Цинцзю промолчал, он так старался, рисовал всю ночь, а тот даже не узнал.

Мужун Цинь с улыбкой спросил:

— Кто? Скажи.

Бай Цинцзю опустил глаза, смущенно:

— Кто смотрит, тот и есть. Не смотри, все испорчено!

— Виноват, я был неосторожен. — Мужун Цинь наклонился, поднял кисть, осторожно, как будто это было сокровище, и попытался восстановить все, но человек на картине уже не вернется.

Бай Цинцзю потер нос:

— Рисовал плохо, лучше не смотри.

Мужун Цинь сказал с небывалой нежностью:

— Мне нравится, лучше всех картин, что я видел.

— Выбрось.

— Выброшу, если ты нарисуешь мне еще одну.

Бай Цинцзю замер, затем сказал:

— В будущем я нарисую тебе много картин.

Мужун Цинь молча смотрел на него, ладонь нежно касалась его щеки:

— Цзюцзю, не знаю почему, но я все больше тебя люблю. Если однажды я попытаюсь удержать тебя другим способом, это только потому, что я люблю тебя и не хочу отпускать.

Бай Цинцзю поднял глаза:

— Эти слова я ждал так давно.

— Дурак, почему ты не спросил?

Бай Цинцзю покачал головой, в сердце была и радость, и грусть. Он все еще был им, но не тем, кто пять лет терпел и сдерживался ради него.

Бай Цинцзю немного запутался, чувствуя, что нынешние отношения с Мужун Цинем были тем, о чем он даже не мечтал. Слова любви звучали так мягко, а густой запах мужского феромона окутывал его.

Бай Цинцзю почти не имел сил сопротивляться, да и зачем? Разве не этого дня он ждал?

Все казалось сном, невероятным, словно он парил в облаках, а любимый человек крепко держал его, и все, что раньше казалось важным — деньги, власть, статус — отошло на задний план.

После страстной дневной битвы Бай Цинцзю чувствовал головокружение, не приходя в себя даже после окончания, тело было мягким, словно не его.

Мужун Цинь целовал его лоб, ссыпая поцелуи:

— Уже не можешь?

Бай Цинцзю смущенно:

— Нет.

Хотя они делали то же самое, что и раньше, ощущения были другими. Это чувство, когда тело ноет, но душа наполнена, было неотразимым.

Он схватил руку Мужун Циня, прошептал:

— Сегодня не на работу?

— Если ты хочешь, чтобы я остался, я останусь.

— Не надо. — Бай Цинцзю отпустил его руку, словно надеясь, что он останется, но притворился великодушным, отпуская его.

— На самом деле...

Мужун Цинь хотел что-то сказать, но вдруг зазвонил телефон. Он взглянул на экран, взял трубку и вышел, а вернувшись, достал костюм из шкафа:

— Цзюцзю, мне нужно выйти.

— Угу.

Мужун Цинь наклонился, поцеловал его в лоб:

— Если больно, не двигайся, отдыхай. Если не послушаешься, вечером будет еще больнее.

Бай Цинцзю тихо сказал:

— Понял.

Уходя, Мужун Цинь почувствовал тревогу и запер дверь снаружи на ключ.

Бай Цинцзю знал, что он все еще любит запирасть его, даже если сказал, что не уйдет. Он все еще держал его, как котенка или щенка, боясь, что Бай Цинцзю сбежит на волю.

Может быть, некоторые расстояния невозможно сократить, сколько бы времени ни прошло.

Бай Цинцзю накинул на себя плед, обыскал тумбочку и стол. У Мужун Циня было всего несколько мест, где он оставлял вещи, но он не нашел того кольца.

Неужели он действительно выбросил его?

Бай Цинцзю сжал кулаки, приседая на полу, зубы застучали. Мужун Цинь, ты даже не оставил мне шанса найти тебя в будущем?

Внезапно Бай Цинцзю вернулся в тот день, когда Мужун Цинь впервые вернулся домой и не нашел его, в ярости отправил десять машин, чтобы окружить его на перекрестке.

Бай Цинцзю держал на руках маленького дикого кота, воздух вокруг стал ледяным, словно уйти было некуда.

Хвост кота поднялся трубой, он настороженно мяукнул, его голубые глаза пристально смотрели в сторону Мужун Циня.

Он вышел из машины, лицо темнее пальто, холодный, давящий голос прозвучал:

— Бай Цинцзю, что ты делаешь?

Бай Цинцзю погладил кота, успокаивая его:

— Ничего, не бойся.

— Бай Цинцзю, я с тобой разговариваю.

Говоря, что не боится, он дрожал:

— Я нашел этого кота у двери, хотел помочь ему найти дом, но задержался слишком надолго.

— Просто уличный кот, у него нет дома, выбрось его.

Бай Цинцзю не согласился:

— Он просто выглядит грязным, потому что не мылся. Если... если у него нет хозяина, я хочу забрать его.

Мужун Цинь схватил его за запястье:

— Ты что, с ума сошел? Отпусти.

— Нет, он такой несчастный.

— Лучше пожалей себя, посмотри, во что ты превратился, похож на потерявшегося дурачка.

Кот громко мяукнул и с агрессией бросился на Мужун Циня. Бай Цинцзю испугался, протянул руку, чтобы заслонить его, и на тыльной стороне ладони остался кровавый след от когтей.

Кот спрыгнул и убежал, исчезнув в темноте. Бай Цинцзю прикрыл рану, чтобы Мужун Цинь не заметил.

Мужун Цинь схватил его руку, нахмурился:

— Я же говорил, не трогай его, животное не понимает привязанности.

Бай Цинцзю прикусил губу. Животное не понимает привязанности, но оно же защищало меня.

Мужун Цинь затащил его в машину, отвез на укол, и к тому времени, как они вернулись домой, уже была глубокая ночь.

<http://bllate.org/book/16396/1485049>